

Прежде чем Е Цзяньюй окончательно пришел в себя, Ли Цзиньчэнь уже отправил людей на поиски подозреваемых. Но во дворце было слишком много людей, и проверка каждого заняла бы много времени и создала бы лишний шум. Лучше было спросить самого Е Цзяньюя, чтобы он описал характерные черты того человека, кто его толкнул, и тем самым сузить круг поисков.

Но Е Цзяньюй, услышав его слова, был в полном недоумении.

— Кто меня толкнул?

— Если тебя никто не толкнул, как ты оказался в воде? — Ли Цзиньчэнь подумал, что Е Цзяньюй все еще находится в состоянии шока и не может вспомнить, что произошло перед тем, как он упал в воду.

— Я... я сам поскользнулся и упал в воду, — с недоумением почесал голову Е Цзяньюй. — Если уж на то пошло, то скорее рыба меня туда затянула...

— Рыба? — Ли Цзиньчэнь посмотрел на Е Цзяньюя, словно тот сошел с ума.

Е Цзяньюй почувствовал, что император смотрит на него, как на сумасшедшего, и поспешил объяснить:

— Вчера ночью я действительно был глуп, отправился ловить рыбу, но вместо того чтобы поймать ее, сам оказался в воде.

Ли Цзиньчэнь нахмурился.

— Ловить рыбу?

— Да, ловить рыбу, — кивнул Е Цзяньюй. — Просто...

Он немного помедлил, сначала извинился перед императором, а затем объяснил свои намерения.

Ли Цзиньчэнь, услышав это, все еще не расслабился. Он спросил Е Цзяньюя:

— Но вчера ночью ты сказал: «Не толкай меня.»

— Когда я это сказал? — Е Цзяньюй, вспомнив свой вчерашний сон, вздрогнул, его зрачки расширились. Его испуганный вид ясно показывал, какие травмы он пережил.

— Мне просто приснился кошмар, после того как я упал в воду, я испугался и увидел, как рыбы ожили и начали тянуть меня вниз, а некоторые даже вылезли на берег и толкали меня. Это было ужасно, — Е Цзяньюй не знал, поверит ли ему император, но старался говорить как можно более жалобно.

После этих слов он схватил императора за рукав и тихим, мягким голосом добавил:

— Потом я увидел, как вы пришли, убиваете рыб мечом и спасаете меня из воды.

Е Цзяньюй понимал, что его история звучит странно, но ведь это был сон, а во сне может произойти что угодно.

— Ты уверен, что тебя никто не толкнул? Если кто-то угрожает тебе, чтобы ты молчал, скажи

мне, я разберусь, — Ли Цзиньчэнь, который сначала был напряжен и зол, успокоился после слов Е Цзяньюя.

Ли Цзиньчэнь хотел, чтобы Е Цзяньюй стал более самостоятельным, но в то же время радовался, когда тот зависел от него.

— Меня действительно никто не толкнул, это рыбы, они были слишком сильными, и я просто не удержался, — Е Цзяньюй почесал голову, явно озадаченный. — Хотя, если подумать, рыбы, которых вы ловите, а потом отпускаете, должны быть травмированы, но они все равно такие активные. Это же нелогично.

Ли Цзиньчэнь:

— Нелогично?

Е Цзяньюй:

— Я хочу сказать, это странно. Может, вы ловите рыбу, чтобы тренировать их, чтобы они стали сильнее?

Е Цзяньюй наклонился ближе и шепнул императору на ухо:

— Император, вы, возможно, нашли какой-то способ, чтобы рыбы стали духами, а затем использовали их для своих дел? Я заставил вас отдать несколько рыб, и они разозлились, поэтому решили отомстить мне?

Ли Цзиньчэнь слегка сжал его мягкую руку.

— Тебе нужно заняться спортом.

Е Цзяньюй:

— ???

Ли Цзиньчэнь:

— Когда поправишься, будешь тренироваться вместе с Миньюэ и Цайся.

Е Цзяньюй:

— ???

Прежде чем Е Цзяньюй успел что-то ответить, Ли Цзиньчэнь поднес к его губам чашу с лекарством.

— Пей вовремя, так быстрее поправишься.

Е Цзяньюй, почувствовав горький запах лекарства, скривился.

— Ухх!

Ли Цзиньчэнь похлопал его по спине.

— Что с тобой?

Е Цзяньюй, с глазами, полными слез, посмотрел на императора.

— Может, это утренняя тошнота.

Ли Цзиньчэнь, который решил больше не говорить с Е Цзяньюем о беременности, услышав это, вздохнул:

— ... Раньше я был неправ, говоря, что ты не можешь родить ребенка. Больше не делай таких опасных вещей.

Е Цзяньюй замер. Император извинился перед ним!

Он начал яростно качать головой.

— Это не ваша вина, это я виноват. Я не должен был просить вас ловить для меня рыбу.

Ли Цзиньчэнь приказал принести большой ящик, внутри которого были драгоценности, украшения, нефритовые статуэтки.

— Если хочешь что-то подарить, используй это.

Е Цзяньюй, увидев содержимое ящика, загорелся.

— Это действительно можно отдать другим? Это... это не слишком много?

Ли Цзиньчэнь:

— Помнишь, что ты сказал, когда увидел, как Фэн Гуйфэй прячет карту сокровищ? Ты не можешь покинуть дворец, и карта сокровищ для тебя бесполезна. Точно так же и эти вещи — они тебе не пригодятся.

Е Цзяньюй начал нервничать.

— Но карта сокровищ, если ее не искать, для меня просто бумага. А эти драгоценности — настоящие, золото настоящее, нефрит настоящий. Они тяжелые на ощупь, блестят на солнце, каждая вещь имеет свой запах, свою текстуру. Это совсем другое.

Е Цзяньюй вздохнул.

— Ладно, ладно, отдайте эти милые вещицы, только не показывайте их мне, а то я буду переживать.

Ли Цзиньчэнь поднес чашу с лекарством ближе к Е Цзяньюю.

— Если ты выпьешь все лекарство за один раз, я отдам тебе этот ящик.

— Правда? — Е Цзяньюй без раздумий схватил чашу и выпил все залпом. Если бы можно было, он бы даже облизал чашу. Закончив, он начал волноваться. — Но... а Вдовствующая императрица?

Ли Цзиньчэнь:

— Не переживай, я все улажу.

Е Цзяньюй смотрел на Ли Цзиньчэня с недоумением. Он видел, как император без труда поднял огромный ящик и поставил его в шкаф, где он обычно прятал вещи.

Император был серьезен, это не было просто уловкой, чтобы заставить его выпить лекарство. Император был таким крутым.

Е Цзяньюй, глядя на него, почувствовал, как его сердце забилось быстрее.

Он прижал руку к груди.

— Со мной что-то не так, действительно не так.

Он чувствовал, что император слишком хорошо к нему относится, и это вызывало у него неподобающие мысли.

Но мог ли он действительно влюбиться в императора? Каким был бы роман с таким великим человеком?

Е Цзяньюй почувствовал, как в его сердце зародилось ожидание.

...

Прошла ночь, но сплетни не утихли. Императорский дворец был роскошным, но для наложниц, живущих в задних покоях, он был скорее красивой тюрьмой. Они не могли покинуть дворец и не могли получить внимание императора, поэтому развлекались, обсуждая последние новости.

Вчера они подозревали, что императрица пыталась покончить с собой, но услышали, что ее спасли. Наложницы решили навестить императрицу, но узнали, что император лично ухаживал за ней всю ночь. Все завидовали.

Император и императрица были такой прекрасной парой, император был так добр, как и подобает Сыну Неба. Большинство мужчин не способны на такое.

Но вскоре они услышали новые слухи о том, что император, недовольный тем, что императрица раздала рыбу, которую он сам поймал, столкнул ее в озеро.

Слухи были очень подробными, говорили, что кто-то видел, как император тащил императрицу за волосы к озеру, толкал ее в воду и требовал, чтобы она извинилась за то, что раздала рыбу. Он не вытаскивал ее, пока она почти не умерла, а потом, когда она была на грани смерти, пожалел и стал ухаживать за ней, не снимая одежды.

Наложницы, услышав это, побледнели, а некоторые даже упали в обморок.

Они начали шептаться:

— Говорят, императрица была очень ревнивой, раньше во дворце было две наложницы, но одна была отправлена в холодный дворец, а другая погибла. Все думали, что это сделала императрица, но, возможно, это был император?

— Если император мог мучить императрицу, держа ее под водой, то что ему стоит убить несколько наложниц? Как мы будем жить дальше?